

Ничего себе пошутила

Автор:

Татьяна Казакова

Ничего себе пошутила

Татьяна Казакова

Позитивное мышление и женская глупость #1

Почему-то все считают Светочку Птичкину глупышкой. Ее даже называют не по имени, а Птичкой, как бы намекая на то, что она, как глупый воробей, всегда умудряется влезть в какую-нибудь историю. Вот и в этот раз ей опять не повезло: она попадает в криминальную историю. Если бы Птичка знала, насколько опасной она станет, она не втянула бы в нее двух верных подруг.

«Ничего себе пошутила» – первая часть детективного цикла «Позитивное мышление и женская глупость», настоящая детективная история для настоящих любителей детективов, написанная Татьяной Казаковой.

Татьяна Казакова

Ничего себе пошутила

Серия ироничных детективов

Книга первая

- Что это!? - Грозно прозвучало прямо над ухом. От неожиданности я вздрогнула и обернулась. Прямо надо мной навис какой-то незнакомый мужик. Правда, работаю я здесь всего третий день и, естественно, всех могу не знать. Он тыкал пальцем в компьютер и рычал.

- Я спрашиваю, что это!? —

Я перевела взгляд на экран. Интересно, что его так возмутило? Вроде ошибок нет, все правильно. Ну, и чего он разорался, напугал до смерти.

- Что вы написали!? —

- Уважаемая Элгуджа Георгиевна, - громко прочитала я.

- Георгиевна!?

- Ну да. Что тут такого?

- Почему в женском роде?

- А в каком же? - Возмутилась я. - Не думаете же вы, что это мужчина?

- Я в этом уверен, - мрачно заметил он.

- Извините, но вы ошибаетесь.

- Нет, не ошибаюсь, - он покраснел, и видно было, что еле сдерживается.

- Это женщина, и я ее знаю, - добавила я с апломбом. Конечно, я не знала никакой женщины Элгуджи, но совершенно уверена в своей правоте. Не могут же мужчину назвать таким дурацким именем, а для женщины даже очень экзотично. Кстати, в оригинале тоже была ошибка, пусть спасибо скажут, что я во время ее заметила. Мужик вдруг налился краской и стал похож на арбуз, конечно, изнутри, а глаза так страшно выпучил, что я подумала, а не случилась ли с ним вдруг «базедка». Он несколько раз открыл рот, но ничего не сказал, только желваки заходили ходуном.

- Это я, - выдавил он, наконец.

На всякий случай я согласно кивнула, хотя и не поняла, что он имел в виду.

- Это я Элгуджа Георгиевич.

Вот так влипла. И кто меня за язык тянул говорить, что я ее знаю. Мужик с дурацким именем стал так орать, что из кабинета выскочил мой начальник и, узнав, в чем дело, тут же присоединился к оскорбленному Элгудже.

Вдосталь наоравшись, указал мне на дверь. Я вела себя достойно - спокойно внимала этим крикам. Убедившись, что спасти ситуацию не удастся, и под аккомпанемент их воплей быстренько собрала свои манатки и ушла.

Ну, вот, всегда так. Только я обрадовалась новой работе - и нате вам, здрасьте. Нет, ну надо же называть детей такими нелепыми именами, одни называют, а другие страдают из-за этого. Вот, черт, и кружку Наташкину забыла, которую та подарила мне на 8 Марта в прошлом году. Ладно, мир не перевернулся, ничего страшного не произошло, значит не стоит забивать себе этим голову. Ха, ха.

Но сразу выбросить из головы не получалось. Обидно, вроде работа приличная, зато мне не успели ненужными записями испортить трудовую книжку, в общем-то, у меня и книжки трудовой еще нет. Потому что мне не везет с работой. Это уже которое место по счету? ...Вроде четвертое. Да, точно, четвертое. И совсем не потому, что у меня нет образования, неуживчивый характер или большие запросы. Вовсе не поэтому. Просто мне фатально не везет.

Я ожидала, что, окончив институт, меня забросают выгодными предложениями. Но, не тут-то было. Ожидала я все лето, кстати, весьма дождливое, даже не загорела совсем, а осенью я решила найти себе работу сама. Почему-то наниматели не впадали в радостный экстаз оттого, что я решила предложить им свои услуги, им нужны были специалисты со стажем не меньше двух лет, и даже знание английского не помогло. Они все хотели девушек от 22 лет с высшим образованием и опытом работы не меньше двух лет. Но как это может быть? Ведь люди только в 22 - 23 года оканчивают институт. Короче по специальности меня не брали, я только что пережила личную драму, по этой причине на мужчин не смотрела, зато они смотрели на меня во все глаза и оказывали всевозможные знаки внимания. Ну что ж, пожалуйста, смотрите не здоровье, не

жалко. Внешностью меня бог не обидел, я была вполне ею довольна.

Просматривая объявления, поняла, что самый простой вариант – это работа секретаря. Так я и сделала. Взяли меня, как говорится, с первой попытки. Очень я понравилась директору пивной компании Аликперу Наргиевичу Наргиеву. В первый же день, когда я вошла в кабинет с чаем на подносе, он внезапно погладил меня по заднице. От неожиданности я дернулась и пролила чай прямо на его бумаги. Оказалось, что это какой-то там важный устав, который с большими трудностями только что подписали. Естественно на второй день я уже не вышла на работу. У меня началась депрессия. Опять же личная драма не забывалась. Мамусик советовала читать Карнеги. Если честно, она уже давно меня достает этим Карнеги, но мне было не до него.

Мои верные подружки пытались меня развлечь, но только по выходным, а по будням они были заняты на работе. Наташка работала продавцом в ювелирном магазине, а Лариска трудилась в банке аудитором. Конечно, будь у меня деньги, меня не надо было бы развлекать, я бы сама развлекалась на всю катушку, но с деньгами была проблема, и сидеть одной дома было тоскливо.

Я опять накупила газет по трудоустройству и опять кроме секретаря ничего подходящего не нашла. «Ну, теперь уж, дудки», – думала я, – «буду сама выбирать себе начальника». И выбрала. Бывший военный, старый и очень строгий. Когда я пришла в джинсах, сделал замечание, сказав, что девушки в штанах не ходят. На следующий день я пришла в юбке, но, увидев ее, он прямо дар речи потерял, а, придя в себя, заявил.

– Это вам не стриптиз-бар. Чтоб я этого больше не видел.

Из оставшихся нарядов у меня оставались две юбки, не доходившие до колен и три пары брюк. В общем, я решила, что проще уйти с работы, чем менять свой гардероб. Хорошо, что газеты не выкинула. На этот раз мне предложили работать секретарем в фирме, занимавшейся ремонтом квартир. Кроме секретарских обязанностей я должна была узнавать, где дешевле можно приобрести плитку, сантехнику, обои, клей, линолеум, и все, что нужно для ремонта. Я с энтузиазмом принялась за дело, но в первый же день что-то напутала и поняла, что ремонт – это не мое призвание. Директор орал, как сумасшедший. Вечером я со слезами на глазах жаловалась на него Наташке.

– Знаешь что, нечего хныкать. Наберись терпения, – поучала она. – Сколько можно менять работу? Подумаешь, директор наорал! Да на меня каждый день директор орет плюс покупатели. А мне хоть бы хны.

– Ну, не знаю, как тебе это удастся.

– Очень просто. Как только он начинает орать, я тихо так говорю «Терпенья тебе, добрый человек». Он сразу затыкается.

– Не может быть, – засомневалась я, но на всякий случай взяла на вооружение.

На следующий день мне представился случай применить ее совет на практике. Я отправила на один объект почему-то два унитаза вместо одного, а на другой – три биде. Правда, сомневалась, зачем в одной квартире три биде. Но подумала, мало ли у людей какие фантазии. Хотят три биде – пожалуйста, получите. Спорить с клиентом – гиблое дело. Клиенты как раз промолчали, а директор .... Господи! Чего только я не услышала, причем в очень грубой форме. Уже собираясь зарыдать, вспомнила Наташкин совет. Что там говорить-то надо? То ли «мир тебе, добрый человек», то ли «покой». Чего ж он так орет-то? Прямо сосредоточиться невозможно. Да, вроде про покой надо говорить, чтобы успокоился. Ага, вспомнила. Я наклонилась к нему, сделала умильную рожу и проникновенно сказала.

– Вечный покой тебе, добрый человек.

Эффект превзошел ожидания, он заткнулся буквально на полуслове, и через пятнадцать минут я бодро шагала на автобусную остановку, предусмотрительно забрав свою чашку. «Ничего страшного, – подбадривала я себя, – на этой работе свет клином не сошелся». И действительно, меня взяли секретарем в какую-то аграрную фирму с очень длинным названием, которое я не могла запомнить и, как оказалось, запоминать было ни к чему, потому что именно там мне попался мужчина с дурацким именем Элгуджа, которому почему-то не понравилось, что его приняли за женщину. А вечером неожиданно позвонил папа, и, узнав о моих проблемах, обещал помочь.

* * *

«Вот стою я перед вами, словно голенький», – некстати вспомнились слова Высоцкого. А может быть, как раз и кстати. Я стояла посреди отдела дизайна и рекламы и чувствовала себя очень неуверенно, в то время как Игорь Моисеевич (папин знакомый), представлял меня сотрудникам отдела.

Игоря Моисеевича я плохо помню, он когда-то давно приходил к нам в гости, это еще когда родители жили вместе, и у нас была семья. По его рассказам, коллектив, где предстояло трудиться, был молодой и дружный. Меня это воодушевило и обрадовало. И еще обрадовало, что фирма «Аргус», занимавшаяся полиграфией, находилась в самом центре, на Страстном бульваре. Но сейчас, когда я стояла посередине, выставив себя на обозрение этому молодому и «дружному» коллективу, радость моя несколько поубавилась.

Несколько минут меня разглядывали, как музейный экспонат, потом демонстративно повернулись к компьютерам, выражая спинами протест и пренебрежение. «Кажется, мне тут не рады», – уныло подумала я. Только один парень все пялился и нагло ухмылялся. " Наверное, местный Дон Жуан», – подумала я, глядя на его красивую физиономию и самоуверенный вид. Игорь Моисеевич поручил меня своему заместителю Маргарите Аркадьевне и удалился. Мне сразу захотелось тихо смыться вслед за ним, как будто меня здесь и не было, но Марго, как я про себя ее назвала, уже показала мне стол с компьютером и сказала, в какой программе надо работать. Даже не удосужилась спросить, чем я занималась прежде и что умею

– Все непонятное спрашивайте у меня, – говорила она, кивая своей красиво подстриженной головой. Интересно, сколько ей лет? Думаю, лет 50. Жгучая брюнетка. Немного полновата, лицо и руки ухоженные. Костюмчик на ней отпадный нежно-абрикосового цвета. Вся она была элегантна и говорила красиво, кстати, о чем? Кажется, я немного отвлеклась.

– Коллеги с радостью вам помогут. А к Игорю Моисеевичу с мелочевкой лучше не бегать, – она посмотрела на меня выжидающе. Я так поняла «не жаловаться», и с пониманием кивнула.

Марго с чувством выполненного долга, с достоинством королевы, проплыла на свое место, которое, как и подобает месту руководителя, находилось у окна, лицом ко всем. Я села за указанный стол и огляделась. Рядом со мной сидела светловолосая девушка, которая с некоторым высокомерием окинула меня взглядом, приподняв выщипанные бровки и поджав и без того тонкие губки.

Вроде симпатичная, но в то же время неприятная. Встретившись с ней взглядом, я изобразила дружелюбную улыбку и спросила, как ее зовут.

– Елена – дизайнер, – официально представилась она, " Фу ты, ну ты, дизайнер. Можно подумать здесь еще водопроводчики работают».

– Андрей, – слегка приподнялся красавчик, который так нахально меня разглядывал.

– Светлана, – кивнула я в ответ.

Спина Елены при этом странно выгнулась. Я перевела взгляд на другого парня, который сидел через проход от меня. Он был совсем не Ален Делон, но приветливой улыбкой сразу располагал к себе.

– Паша, – улыбнулся он и тут же уткнулся в компьютер. С остальными двумя девушками я не решилась знакомиться, так как их спины не шелохнулись. «Ну и, пожалуйста».

Приплыла Маргарита. Надо же, какая у нее походка, скользкая какая-то, про нее не скажешь: приклепала, подвалила или даже просто подошла. Именно приплыла. Она дала мне работу. Набор текста для брошюры. Фактически работа машинистки. Нудно и скучно. Сложность только в том, чтобы правильно оставить место для рисунков. Печатаю я хорошо, практически вслепую, так что работала быстро. Заметив, что я закончила, Марго проверила и дала набирать другой текст для следующей брошюры. «Могла бы и похвалить. Или хвалить здесь не принято?».

Выйдя покурить, познакомилась с двумя девчонками из сувенирного отдела, Катей и Люсенькой и немного потрепалась с ними, но вышел их строгий руководитель Георгий Александрович, и они быстро вернулись в отдел.

Через несколько дней я затосковала, обижаясь на коллег. Какое свинство, поручать такую примитивную работу. Я, между прочим, молодой специалист с высшим образованием. Окончила полиграфический институт, правда, поступила туда не по тому, что мечтала об этом всю жизнь, а потому, что он был ближе всех от дома. Правда, еще ближе была Тимирязевская академия, но сельское хозяйство не привлекало меня в принципе.

В перерывах между брошюрами, я сама себе придумывала задания, то есть, рисовала логотипы к проспектам, которые печатала. «Чтобы не потерять мастерство». Дней через десять выдали зарплату, стало веселей, жаль, что деньги быстро кончились. Мамусик звонила каждый день, на ее вопросы отвечала, что все отлично, не признаваясь, как все тошно, и она радовалась, что наконец-то мне повезло. Любимые подруги, Наташка и Лариска, слушая мои жалобы, старались меня взбодрить. Говорили, что сразу не бывает хорошо, что надо немного потерпеть.

– Просто тебя еще как следует не узнали, а когда поймут, какая ты замечательная, сразу зауважают и полюбят. —

Но дни шли, а все оставалось по-прежнему. Две девушки, которые в первый день не удостоили меня вниманием, постоянно вели разговоры об искусстве. Меня прямо тошнило от этих разговоров. И к тому же тоска смертная. Не то, чтобы я не любила искусство, а просто противно было, как эти две воображали что-то там строят из себя. Галина делилась впечатлениями о театрах, которые регулярно посещала. Марина, взяв влюбившись рассказывала о выставках, на которые постоянно таскалась, а Елена вообще залепила, что обожает Шнитке. Вот уж пусть кому-нибудь еще заливают. «Шниткину музыку» любить нельзя. Ее и слушать-то невозможно. Господи! Куда я попала? Несколько раз я попыталась принять участие в разговоре, но так напрягала челюсти, чтобы подавить зевоту, что решила больше ими не рисковать, они мне еще понадобятся.

Тон задавала Галина, она была постарше меня на несколько лет, но выглядела старообразно. Вроде и тряпки модные покупала, но все какие-то серенькие и темненькие, говорила придушенным голосом, все время вздыхала. Ну, прямо молодая старушка. Но работала она хорошо. Маргарита постоянно ее хвалила и обращалась к ней ласково приторно «Галюльчик» Я прямо слышать это не могла. Уси-пуси. Тьфу! «Гальюнчик», как я окрестила ее, дружила с Мариной. Та ходила, высоко задрала голову, вся негнущаяся, как аршин проглотила, но одевалась она классно. Вещи на ней были красивые и очень дорогие. Макеты она делала так себе, мне специально не показывали, но иногда удавалось посмотреть.

Все женщины смотрели в рот красавчику Андрею. Он занимался рекламой, постоянно висел на телефоне или был в разъездах. Говорили, что заказчиков он находит очень выгодных и руководство его ценит. Мне он сразу начал оказывать знаки внимания, называл Птичкой, из-за фамилии Птичкина, чем вызывал

неудовольствие и неприязнь ко мне со стороны женщин.

Больше всех злобствовала Ленка. В присутствии Андрея всегда подковыривала меня. Если у меня возникал вопрос по работе, закатывала глаза и возмущалась – Ну уж этого не знать! – И все время подчеркивала, что я ничем не интересуюсь или говорю разные глупости. Глупостями она считала анекдоты, которые я рассказывала, чтоб развеселить народ или пересказывала комедийные американские фильмы.

Самый хороший дизайнер был Паша. Он вообще был хороший парень, только общался с нами мало, вечно весь в компьютере, никого не замечал вокруг. Марго относилась ко мне с предубеждением и без конца делала замечания. Я ни с кем не спорила, была на редкость покладистой, старалась всех развеселить, скромно одевалась и глазки никому не строила. Хотя, кому строить-то? В общем, уволиться хотелось каждый день, и это было бы самым простым, но я решила терпеть.

* * *

Как-то Игорь Моисеевич зашел к нам в отдел и сказал, что Андрей нашел очень выгодного солидного клиента. Это директор открывающегося банка. Всю полиграфию делаем мы.

– Начинать надо с фирменного знака, логотипа, – Обратился он к нам. – Вот я и предлагаю вам поработать над этим, не в ущерб основной работе, конечно. В понедельник покажем макеты заказчику, пусть сам решает, с кем ему в дальнейшем работать. Ну, а для вас это будет своеобразный конкурс. Лучший будет поощрен премией. Согласны?

Все дружно закивали и стали выяснять размеры премии. В это время позвонили из приемной, и шеф быстро вышел. Через полчаса он опять у нас появился и обратился ко мне

– Лана, – назвал он меня так же, как и мамусик, – мне надо срочно отъехать в типографию, а ко мне уже выехал очень важный чиновник. Посиди у меня в приемной и развлеки его разговором, у тебя это хорошо получается. В общем, задержи его до меня. Да, там у меня в комнате отдыха кофеварка новая, угости

его кофе. – За спиной стали шушукаться. «Так, симпатии среди коллег мне это явно не прибавит».

– А где Ольга Дмитриевна? – встрепелась Марго.

– У нее внук заболел, она отпросилась. —

– Давайте я помогу кофе сварить, боюсь, Светлана не справится с аппаратом. —

– Ну, если вы свободны, пожалуйста, – и вышел.

В приемной я разложила свои бумаги и стала придумывать логотип, рисуя его на бумаге. Марго тут же подплыла и сунула нос.

– Я думаю, вам это ни к чему. Это касается только дизайнеров. —

– Я ведь тоже дизайнер, – возразила я строптиво.

– Вы только числитесь им, а пока выполняете самую примитивную работу

– Но вы же не даете мне ничего другого, – обида захлестнула меня.

– Мы не можем рисковать. У нас определенные сроки, солидные заказчики. Представляете, что будет, если Вы завалите заказ? Учитесь пока у более опытных дизайнеров.

– Ага, они мне с радостью помогут, – пробормотала я себе под нос, продолжая с упорством идиотки рисовать.

В это время прибыл ожидаемый чиновник с эскортом. Эскорту он приказал оставаться в холле, а сам напрямик направился в кабинет. Я еле его перехватила. С милой улыбкой, (надеюсь, что она была мила, потому что при виде эскорта, меня слегка перекосило), я стала извиняться за отсутствие шефа, мотивируя тем, что он попал в пробку.

– Но я постараюсь Вас развлечь, – добавила неуверенно. По-моему эта идея ему не очень понравилась, и он недовольно посмотрел на часы.

– Как вас зовут? – удостоил меня взглядом.

– Светлана, – сказала я в ответ. «Ну и как, интересно, я буду его развлекать, он и смотреть-то на меня не хочет».

– Зарубин Вадим Сергеевич, – представился он и окинул меня высокомерным взглядом, ожидая, что от этого сообщения я завизжу от счастья, но его имя мне ни о чем таком не говорило, поэтому я лишь широко улыбнулась. Зубы у меня хорошие, могу себе это позволить.

Тут подплыла Маргарита, усадила его в самое большое и неудобное кресло, защебетала, засмеялась каким-то эротическим смехом, и вообще, я бы сказала, кокетничала. Пока Марго там перед ним распиналась, я тихо смылась в комнату отдыха, чтобы сварить кофе.

– Светлана! Почему Вы бросили его одного? Это неприлично. —

– Маргарита Аркадьевна, у Вас лучше получается развлекать его. Может, я здесь побуду и кофе сварю? – С надеждой спросила я, совершенно не представляя о чем с ним говорить.

– Игорь Моисеевич поручил Вам, – с некоторым злорадством ответила Марго, и мне пришлось вернуться в приемную.

Важный чиновник сидел в кресле как-то боком и зачем-то дергал молнию на чехле. Заметив меня, как-то напрягся, а потом расслабился и развалился как прежде. Чего это он дергается? Может, в туалет захотел? Интересно, если намекнуть ему, где находится туалет, это будет прилично? Но, на всякий случай, про туалет я промолчала, а просто интеллигентно предложила ему кофе. Он милостиво согласился. Что хорошего в этом напитке, понять не могу. Все считают своим долгом пить кофе, а если скажешь, что не любишь этот напиток, смотрят на тебя с жалостью и чуть-чуть с превосходством, вроде, что с вас плееев взять.

Я вздохнула. Ну, что ж развлекать, так развлекать. Начала культурно о погоде, он поддержал. Когда тема иссякла, перешла на спорт. Он сразу же стал ругать наших футболистов, я вежливо поддакивала, а потом он стал говорить о политике, наверное, что-то умное, я в политике не разбираюсь. Эта тема его так увлекла, что он долго и нудно о чем-то распинался, а я, еле сдерживая зевок, думала – «Почему мне так не везет. Должна сидеть тут и слушать с умным видом всю эту хрень. Что это он так уставился на меня?» Посетитель замолчал и смотрел на меня, слегка наклонив голову вперед и, видимо, ожидая ответа. Собрал в кулак волю, и не давая зевоте одержать верх, я важно произнесла

– Вы очень точно это заметили. – «Вот так, одной фразой». Но чиновник продолжал выжидающе смотреть на меня. " Господи! Ну чего еще ему надо? Видимо ждет каких-то комментариев. Что он там нудил про президентов? Так, так, так. Быстро встряхнуться и вспомнить что-то из жизни наших руководителей. О! Кажется, вспомнила».

– Да, президенты иногда совершают такие необдуманные поступки. Вот Хрущев-то, какой дурак был, взял и отдал Аляску американцам, – и сделала значительное лицо. Посетитель открыл рот и с удивлением разглядывал меня. «Ну вот, хорошо, что вспомнила, а то подумает еще, что я дура какая-то».

– Как тут моя помощница, развлекала Вас? – спросил Игорь Моисеевич, появляясь в дверях.

– Она сразила меня наповал, – усмехнулся чиновник и прошел вслед за ним в кабинет.

Я сияла и была чрезвычайно довольна собой. Марго с кофе проплыла в кабинет, а когда она вышла в приемную, то просветила меня насчет Аляски, возмущаясь моему невежеству.

– Конечно, Вы же ничем не интересуетесь, кроме дурацких комедий. Чего от Вас можно ждать? – И, самое ужасное, рассказала обо всем в отделе. Все очень смеялись и несколько дней подкалывали меня этой Аляской, будь она неладна. Я же просто так про нее ввернула, чтоб разговор поддержать

* * *

Вечером ко мне зашла Наташка Афанасьева или Афоня, как ее называли в школе. Жуткая фантазерка, обожала всякие страшные истории, любила приврать, «это, чтобы приукрасить», как она выражалась. Маленького роста, с длинными темными волосами и светлыми глазами. Еще у нее были хорошенькие ямочки, когда улыбалась, а улыбалась она всегда, даже когда рассказывала свои страшилки.

Другая моя подруга Лариска Пчелкина, естественно «Пчела», была полной ей противоположностью. Спокойна и рассудительна, ненавидела вранье и часто уличала в этом Наташку. Но та, хоть и побаивалась Пчелу, в таких случаях, не теряясь, говорила. – Красиво не соврать – историю не рассказать. – Лариска была высокой, сероглазой, русые волосы крупными завитками спускались на плечи. У нее была большая грудь, которой мы с Наташкой страшно завидовали с класса восьмого. Активно хрустели капустой, но все было без толку. А года через два мы перестали жрать капусту, довольствуясь своими размерами.

Сразу после института Лариска вышла замуж. В начале мы горевали, что потеряли подругу, но Витька часто уезжал, вернее, улетал в командировки, он был вторым пилотом на ТУ-154, и мы продолжали встречаться на Ларискиной кухне. Почему-то она нам очень понравилась. Живем мы в одном доме, дружим с детства, учились в школе напротив, в одном классе. Ходили вместе в походы, в компании, вообще были неразлучны. В школе нас звали «Три девицы под окном». Иногда, завидев одну из нас, все равно говорили – " Вон, тридевицы пошла». Но чаще, конечно по прозвищам. Но вот странное дело, после школы все прозвища куда-то пропали кроме моего. Меня все равно продолжали называть Птичка.

Когда вечером после работы я позвонила Наташке и попросила зайти, она тут же нарисовалась. Выслушав мои жалобы на коллег, неожиданно изрекла

– Они правы! – Вот тебе раз! Это вместо сочувствия и поддержки.

– Смотри, что получается, – продолжала она, – Гальюнчик регулярно ходит в театры, другая рассказывает про вернисажи, Ленка ваша обожает классическую музыку..

– Она врет! – вставила я.

– Да пускай они все врут, а ты сходи на выставку на Крымский вал. Придешь на работу и так небрежно ввернешь «А я вчера на выставке Шмалевича была».

– Не Шмалевича, а Малевича, – поправила я.

– Ну вот видишь, ты его знаешь. Иди прямо завтра после работы, а потом зайди к Лариске, Витька уехал. —

«Вот приду домой и пристукну, Наташку, – мстительно думала я, уныло разглядывая скучные пейзажи. На входе было написано, что это выставка какого-то модернизма. Ну и где он? На стенах обычные картины. Наверное, это не здесь. Точно, народ толпился в другом зале. Подойдя ближе, я увидела непонятные конструкции из железок, проволоки, банок и разного мусора. Я наклонилась, чтобы прочитывать, как это называется.

– Очень интересная композиция, Вы не находите? —

– Тоже мне композиция – это хлам какой-то, – пробурчала тихо, но, обернувшись, увидела интересного парня в очках, весьма интеллигентного вида, такие очень нравились моей маме.

– Да, оригинальное решение, – я решила не ударить в грязь лицом и строила из себя интеллектуалку.

– Меня зову Денис, – и посмотрел, ожидая, что я тоже назову свое имя. Не стану его разочаровывать.

– А я Лана. – Вообще-то я Светлана, но мамусик называет меня Ланой, говоря, что так звучит куда интересней. Я поняла, что понравилась ему, он мне тоже.

– Давай, завтра сходим куда-нибудь, – предложил он.

Я напряглась, не дай Бог еще какая-нибудь выставка или консерватория, но оказалось, у него билеты в «Современник». Вдохнув с облегчением, что это не какая-нибудь тягомотина, я с радостью согласилась. Мы договорились

встретиться вечером у театра и простились. Настроение было прекрасное, даже забыла, что хотела придушить Наташку. Когда я пришла к Лариске, они обе сидели на кухне и были задумчивы.

- Вы что, против меня сейчас дружили? - Я с подозрением покосилась на них, и, повернувшись к Наташке, добавила ехидно

- Жаль, что ты не пошла со мной, насладилась бы живописью. - Наташка обиженно заморгала.

- Ладно, проехали. Я познакомилась там с парнем. Очень интеллигентный, зовут Денис, и завтра мы идем в «Современник», - выпалила я одним духом. Девчонки встрепенулись. Это было мое первое свидание после личной драмы.

- В чем ты пойдешь? - Лениво поинтересовалась Лариска.

- Я знаю, знаю! - Тут же встряла Наташка - Надень зелененькую водолазку.

- Да, ну, - протянула Лариска, - она в ней запарится. Сейчас, хоть и весна, но жара стоит июньская. —

- Зато она так хорошо все подчеркивает, и в то же время скромная, соответствует образу интеллигентной девушки. Тебе надо войти в образ, - добавила она наставительно.

- Между прочим, если человек интеллигентный, он и без одежды остается им, - возразила Лариска, сидя в трусах и в лифчике.

- Надень бежевые брючки и золотистую маечку, помнишь, которую тебе отец из Израиля прислал, - вспомнила Наташка. - А у Лариски возьми светлую сумку, как раз под твои новые туфли. Будешь выглядеть очень клево. И не забудь, мы будем тебя ждать. Придешь после спектакля и все расскажешь. - Глаза у нее загорелись, а нос будто заострился от любопытства.

- Это же поздно будет, - возразила я.

- Ничего, мы подождем. И потом, сейчас рано заканчиваются спектакли. —

– Но он наверняка пойдет меня провожать, может, целоваться будем. —

– Ты что, с ума сошла?! – завопила Наташку. – Ты же в образе. Ты – интеллектуалка, они не целуются в первый день. Правда, Ларис? – Лариска только плечами повела. Я не стала выяснять, на который день целуются интеллектуалки, взяла у Лариски сумку и пошла к себе на 12 этаж.

Следующий день начался прекрасно. Я выпалась по случаю субботы. Обследовав внимательно свое личико в зеркале, не обнаружив ни одного прыщика или еще какого-нибудь украшения, осталась довольна своей внешностью и стала думать позитивно. Думать позитивно меня приучила мамусик. Она всегда находила что-то хорошее в любых ситуациях. Даже, когда отец ушел к ее лучшей подруге, тете Рае Куперман, она, погоревав ровно один день, больше над коварством тети Раи, чем над предательством отца, очень оптимистично заявила

– Знаешь, это даже хорошо, что он ушел. Не надо будет делать морковные котлетки, протирать овощи, носиться после работы по магазинам. Я буду просто свободная Кармен. —

Через некоторое время отец с коварной тетей Раей уехали в Израиль. Он оставил маме деньги. Мамуля, недолго думая, купила себе однокомнатную квартиру на Дмитровском шоссе, а мне оставила эту двухкомнатную, сказав, «Тебе еще замуж выходить». Кавалеров у меня было много, но замуж никто не звал. Наташка по этому поводу говорила – «Жениться никто не просит, но поговорить-то со мной можно».

Ого! Время уже два часа, пора делать макияж. Главное не переборщить, а то меня иногда заносит. Как раз испытаю новую тушь. Вот это объем! Немного склеились, ничего сейчас щеточкой расклею. Нет, все расклеить не получилось, но это не страшно, и если подумать позитивно, то получилось очень выразительно. А губы подкрашу бледненькой помадой. Что-то не то, надо поярче. Черт! Куда она подевалась? У меня точно где-то такая была. Ой! Уже пять часов! Ничего, у меня еще полно времени. Девчонки, молодцы, не звонят, понимая важность момента. Ага, вот и помада нашлась. Почему-то лежит на кухне около раковины. Наверное, выбросить ее хотела, но что-то меня отвлекло. Хорошо, что не выбросила. Теперь надо одеться. Брюки сидят отлично, правда,

спереди как-то не так, живот вылез. Встав на весы, обнаружила лишние два килограмма. Интересно, почему лишние килограммы всегда вылезают не там, где надо. Маечка живот прикрыла, теперь причесаться и вперед. В зеркале на меня смотрела кареглазая блондинка, очень красивая. Это я.

Небрежно повесив сумку на плечо, вспомнила, что еще в тапочках. Где же туфли? Туфли нашлись только через десять минут, они лежали в коробке на кресле. Посмотрела на себя еще раз в зеркало – просто супер, и помчалась, сломя голову. По дороге успокаивала себя, думая позитивно. Это не страшно, что я опоздаю на несколько минут, девушке положено опаздывать. Зато не надо толкаться в гардеробе, хотя какой гардероб, такая теплынь, давно все раздетые ходят. С другой стороны в гардеробе надо взять бинокль и обязательно посетить буфет. Нет! В буфет нельзя, у меня лишний вес. Но театр без буфета – удовольствие не полное, и потом я даже не пообедала, а есть уже захотелось.

Опоздала я всего на 20 минут. Денис стоял с кислой миной. Я прощбетала извинение, он вздохнул и улыбнулся, а потом начались сплошные разочарования. Во-первых, он не взял бинокль, делая вид, что не понимает моих намеков, в буфет мы опоздали, в зале начал гаснуть свет. Мы заняли свои места. Перед моим носом оказалась мужская макушка, розово просвечивая сквозь волосы, перекинута от одного уха до другого. Люся, мамина сестра, называет такую прическу «жопа в кустах». Очень образно и точно.

Я стала вертеться, наклоняясь то в одну сторону, то в другую. Сзади сделали замечание. Фыркнув в ответ, выразительно посмотрела на Дениса, ожидая, что он предложит поменяться местами. Но он делал вид, что увлечен действием. Настроение катастрофически падало. Я старательно прислушивалась к тому, что происходило на сцене, но артисты, как назло, находились там, где сидела эта «жопа». Провертев все первое действие шеей, так и не поняла, в чем там дело. Наконец занавес опустился, и все порысили в буфет, я тоже поднялась, но Денис предложил остаться «просто поговорить». «Похоже, жлоб», – стало тоскливо. Да, не везет, так не везет. В это время мое внимание привлек очень импозантный мужчина. Он шел по проходу, рассеянно глядя по сторонам. Я незаметно скосила глаза в его сторону, и что-то в нем показалось знакомым. Может, артист?

– Ты меня слушаешь? – прервал мои размышления Денис.

– Конечно, – кивнула в ответ.

– А вот эта, – он показал на толстую тетку, – в манере Кустодиева. – Я непонимающе заморгала.

– Ну, Кустодиев, он же обожает такой типаж. —

– А это кто? – рассеянно спросила я.

– Кто?–

– Ну, Кустодиев, твой знакомый, что ли? – Но, увидев его презрительную ухмылку, поняла, что зря спросила.

– Ты что, не знаешь, кто такой Кустодиев? Не знать Кустодиева? – Похоже, он оскорбился в лучших чувствах. Подумаешь, какой знаток! Он еще о чем-то там распинался, но меня уже прорвало

– Ах, Кустодиев, ах, Кустодиев! Ну не знаю я, кто он такой, ну и что?! – понесло меня. На нас стали оглядываться. Мужчина в проходе тоже посмотрел в мою сторону и так резко остановился, что шедшая позади женщина с разбегу налетела на него. Они расшаркались в извинениях, и он вышел.

– Все! С меня хватит! – Схватив сумку, я понеслась к выходу, слегка помешкав в дверях, в надежде, что он бросится за мной. Чуда не произошло, и мне осталось только гордо вскинуть голову и уйти.

Вылетев на улицу, стала метаться перед входом, соображая, куда идти. Ну и черт с тобой! Тоже мне интеллигент хренов! Жлоб несчастный! Без тебя обойдусь. Даже в буфет не пошел, чтобы не тратиться. Жмотина! Я была такая злая, что не заметила сразу, как начал моросить дождь. А зонта, конечно, не было, денег на такси тоже, туфли новые жалко, и ни одной позитивной мысли в голове. Так обидно стало, я так ждала этого вечера, предвкушала тридцать три удовольствия, а вышло ... Я вытирала слезы, когда вдруг услышала:

– Что же вы без зонта? – Обернувшись, увидела мужчину из театра. Он держал надо мной зонт, предоставив дождю поливать свой необыкновенно-красивый костюм.

- Ой, Давайте вместе под зонт встанем.

- Нет, лучше мы сядем в машину. Пошли! - Взял меня за руку и быстро потащил к стоянке. У него оказалась огромная машина, черная и некрасивая, похожая на катафалк. Мне, как кинозвезде, открыли дверцу. Я элегантно закинула ножку, а когда вторую оторвала от земли, с нее слетела туфля и шлепнулась в лужу под машину. «Надо же, туфельку потеряла, как Золушка» - подумала я, но у моего спутника, видимо, были другие ассоциации. Он, чертыхнувшись, полез за туфлей, швырнул в салон и с силой захлопнул дверцу. «Подумаешь! Какие страсти! И чего злиться, я ему, между прочим, не навязывалась». Защипало глаза.

- Ой-ей-ей! Мама! Мне в глаза что-то попало! Ничего не вижу! - Рядом слышалось фырканье, подозрительно напоминавшее смех.

- Что это? Что со мной? Помогите! —

- По-моему, это тушь, - спокойно заметил он.

- Какая тушь? - не поняла я.

- Ну, тушь для ресниц. -

- Точно. Дайте, пожалуйста, платок. —

- Мой? —

- Ну не мой же. Тем более, у меня его как бы и нет. —

Он завозился и сунул мне в руку аккуратно сложенный платок. Я лихорадочно стала тереть глаза, нашарив в сумке косметичку, там была пудреница. «Господи! Я похожа на шахтера. И лицо и руки, все было черным от туши. Вроде, и мазнула-то ей всего несколько раз. А прическа? Похожа на увядший букет.

Я слюнявила платок и пыталась стереть тушь, чувствуя себя при этом крайне неудобно. Мужчина не обращал на меня внимания, но все равно, как-то неловко. Быстро посмотрев на него, я призадумалась. Лицо было знакомо. Может он

живет в нашем доме? Нет, такой страшной машины у нас во дворе не было. Значит не сосед. Чего ради он посадил меня в машину? Наверное, я ему понравилась. А вдруг это маньяк? Нет, на маньяка не похож. Собственно, откуда мне знать, я еще маньяка не встречала. Тьфу, тьфу, тьфу. Черт, ведь знакомая рожа! Не могу вспомнить, хоть убей. Кстати, а куда это он меня везет? Я заерзала.

- Куда вас отвезти, Светлана? - будто услышал он.

- Домой, конечно. - Выходит, знакомый, раз знает мое имя. Мысли мои прервало громкое урчание в животе. Только бы не услышал.

- Э, может, музыку послушаем? - Он молча включил радио. В животе заурчало еще громче. Хоть сквозь землю провалиться. Под глазами грязь, нос красный, на голове мочалка, нога без туфли. Куда он ее закинул, интересно? Я стала шарить ногой под сиденьем, потом наклонилась и стала искать рукой. Ага, вот она. Надела с трудом. Фу, так противно, как будто босиком в слякоть влезла. Мы повернули в переулок и остановились у китайского ресторана.

- Я предлагаю немного подкрепиться, раз уж не сложилось с театром. Как вы относитесь к китайской кухне? —

- Хорошо отношусь. Правда, ничего китайского до сих пор попробовать не удалось. А вы? —

- А я люблю китайскую кухню, поэтому и предложил. Это хороший ресторан, небольшой и очень уютный. Я думаю, вам понравится. Кстати, если вы забыли, разрешите представиться - Вадим Сергеевич. - Ооо! Только не это. Я вспомнила.

Это тот важняк, перед которым все прыгали у нас в конторе, а я так опозорилась с Аляской. Так, глубокий вдох, думать позитивно. Позор я уже пережила, спектакль не посмотрела, Денис оказался жадным и противным, но, главное, есть хочется ужасно. В общем, терять мне нечего, тем более что в ресторан последние два года никто не приглашал, кроме Люси. Но это не в счет, потому что там были одни родственники. Одета я прилично, все остальное можно поправить в туалете. Настроение улучшилось.

– Ну что же, можно попробовать китайскую кухню, – милостиво согласилась я. Элегантный выход из машины тоже не удался. Едва ступив на асфальт, мокрый каблук как-то хрустнул и подломился. Но чтоб так не везло! Я впала в ступор. Вадим Сергеевич захохотал.

– Вы надо мной смеетесь? – Мне захотелось плакать.

– Нет, что вы? Над ситуацией, – и протянул мне руку. Кое— как я доковыляла до входа. Дверь перед нами распахнул настоящий китаец, а может не китаец, но очень похож, и, кланяясь, пригласил внутрь. Я из вежливости тоже поклонилась, но зацепилась уцелевшим каблуком за коврик. Нелепо замахав руками, пытаюсь сохранить равновесие, все-таки не удержалась и рыбкой пролетела вперед. Слезы, как горох посыпались из глаз. Какой позор! Сегодня явно не мой день.

– Подождите! Не поднимайте! – завопила я, когда меня бросились поднимать.

– Почему не поднимать? – наклонился Вадим Сергеевич.

– А вдруг я что-нибудь сломала. Надо в начале проверить, – и я стала ощупывать себя, – вроде все цело. – С трудом поднялась, поинтересовалась, где туалет и похромала туда. Бросив взгляд в зеркало, поняла, что все не так страшно. Страшно, конечно, но не все. Остатки туши смылись с трудом. Не наврали, тушь оказалась хорошая – водостойкая. Волосы расчесала и высушила, неудобно изогнувшись под сушкой для рук. Теперь подумаю, что делать с каблуком. Прибить его все равно не смогу, значит, надо оторвать второй. Оп-ля! Легко! Все. Я готова. Вадим Сергеевич ожидал меня в вестибюле. Что же мне так и называть его по имени отчеству или можно Вадик, а может Вадя? Фу! Вадя мне не нравится, а Вадик, у меня язык не повернется так его назвать. Мужчина он, безусловно, интересный, правда, старый, лет, наверное, сорок пять. Темноволосый, голубые глаза, легкий загар. Стоп! Люся всегда говорит «Не верьте мужчинам с голубыми глазами».

– О! Вы просто красавица! Кстати, почему Игорь Моисеевич называл Вас Ланой

– Это от Светланы. Вам не нравится? –

– Да нет, просто мне кажется Света лучше. Можно я буду называть вас Света? – Боже мой, какие церемонии.

– Да называйте как хотите. А мне вас как называть, по имени отчеству? —

– Нет, конечно. Я представился полным именем, чтобы вы меня вспомнили, я же видел, как вы мучаетесь. Ну, пойдете, есть ужасно хочется, я занял столик и уже все заказал.

Мы прошли через небольшой зал, (мне показалось, там столы все были заняты) и оказались в другом, совсем маленьком – всего несколько столиков. За одним сидели две девушки, которые при виде моего спутника, как-то сразу подобрались, сделали значительные лица и с таким вниманием слушали друг друга, как будто ожидали услышать прогноз погоды. Мне на них, в общем-то, наплевать, но раз я хочу получить от этого вечера хоть какое-то удовольствие, будет неприятно, если мой спутник будет тарашиться на них, вместо того, чтобы ухаживать за мной.

– Пожалуй, сяду вот здесь, – и плюхнулась на стул, не дождавшись, когда мне его пододвинут, лицом к девицам. Вадим Сергеевич, неловко потоптавшись, сел напротив. Подошла официантка, наряженная китайкой, с типичной славянской внешностью и нарисованными стрелками от глаз и до висков, что должно было подчеркнуть ее китайское происхождение. Добавила к лежавшим приборам запечатанные палочки и стала заставлять наш стол разными блюдами.

– Я заказал китайское сливовое вино. Вы не возражаете? Или что-нибудь покрепче? —

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/tatyana-kazakova/nichego-sebe-poshutilla-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)